

напряженной борьбы с ересью» (А.С. Лурье, А.А. Зимин, Н.И. Клибанов считали, что складывание «Книги на новгородских еретиков» связано с подготовкой собора 1504 г., окончательно осудившего еретиков).

Несомненную ценность работе придает поиск источников «Просветителя». Сопоставительный анализ «слов» Иосифа Волоцкого, посланий, Устава и других его сочинений свидетельствует о содержательном совпадении разных памятников, но текстуальные расхождения не позволяют признать их прямыми источниками «Просветителя». Итак, вопрос об источниках «Книги на новгородских еретиков», как убедительно показано в книге, остается открытым.

Новое исследование еретических учений на Руси и творческой истории «Просветителя» достойно продолжает

отечественную традицию изучения уникального памятника древнерусской книжности начала XVI в. На очереди подготовка научного издания труда игумена монастыря на Волоке Ламском (пока мы пользуемся публикацией 1904 г.).

Воссоздание истории авторского текста Иосифа Волоцкого, творчество которого стояло у истоков русской публицистики, крайне необходимо и для точной научной оценки трудов его ученика и последователя митрополита Даниила, для понимания закономерностей исторического развития общественно-политической литературы русского Средневековья.

д-р филол. наук *Л.И. Журова*,
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск

Кожевин В.Л. Российское офицерство и Февральский революционный взрыв. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2011. 260 с.

«Человек с ружьем» – во многом именно его фигура определила ход революции 1917 г. в России и облик установившегося после ее завершения политическо-

го режима. Размежевание на два лагеря – революционный и контрреволюционный – вызвало раскол в большинстве социальных групп российского общества, в том числе офицерства. Механизмы этого раскола важны как для понимания истоков и взрывания движущих сил революции, так и для четкого представления о возможных последствиях резкого ухудшения социального статуса и психологического самочувствия профессиональных военных для общества и государства. Одно из первых монографических исследований на эту тему принадлежит омскому историку В.Л. Кожевину, стоявшему у истоков военно-антропологического направления в современной отечественной историографии.

Авторский замысел последовательно раскрыт в пяти главах. Первые две только подводят читателя собственно к Февралю 1917 г. Сначала В.Л. Кожевин показал социально-психологический облик российского офицерства. Нужно отдать должное наблюдательности автора, хорошо знакомого с широким кругом мемуаристики и художественной литературы и обладающего тонким чутьем на детали быта и психологии офицерской среды конца XIX – начала XX в. С любовью и даже любованием реконструирует он процветавший в военно-учебных заведениях «цук» — комплекс обычных правил и ритуалов, аналог современной дедовщины, однако куда более нацеленный на армейскую социализацию нового пополнения офицеров и более интеллигентный. Полезные наблюдения о формировании корпоративных ценностей сделаны автором при анализе специфики складывания социальных границ между «своими» и «чужими», т.е. офицерством и миром «гражданских»; отмечено их растущее взаимное отчуждение, недоверие, маркированное коллективными стереотипами «держиморды» с нагайкой и зуботычиной, да «белоперчаточников», разговаривающих «через губу», с одной

стороны, и враждебного мира за стенами гарнизона, готового унижить и оскорбить офицера – с другой. Ценно обращение автора к зарождавшейся военной публицистике и художественной литературе, анализ обсуждавшихся в них проблем, связанных с социальной самоидентификацией в профессиональной офицерской прессе. На страницах монографии детально проанализированы публикации военных теоретиков М.И. Драгомирова и Н.Д. Бутовского и известных общественных деятелей, таких, как В.С. Соловьев и В.В. Розанов. Автор проследил надлом, произошедший в самооценках офицерства под влиянием общественного движения пореформенного периода, Первой русской революции и особенно Первой мировой войны. Вместе с тем, обоснован вывод о зачаточности политического сознания офицерства, наличии серьезного психоментального разрыва между интеллигенцией и офицерством, социально являвшимся ее органичной частью, а психологически – аутсайдером, изгоем.

В третьей главе дан анализ конкретных событий, связанных с началом Февральской революции. В центре авторского внимания – террор против офицеров в двух столицах и на военно-морских базах Балтийского флота. Автором верно подмечено, что в первые дни гибели не только известные консерваторы, но и офицеры, примкнувшие к революции. Главной причиной убийств и насилия матросов над офицерами были личные ссоры, месть не только за поступки и слова. Даже тон офицера мог спровоцировать низшие чины на непоправимые действия. Причем решающим мог стать эмоциональный настрой. Так, командующему Балтийским флотом вице-адмиралу А.И. Непенину, выразившему готовность выполнить все более-менее разумные и выполнимые требования матросов, не удалось сохранить жизнь. В переговорах с восставшими матросами он не удержался от саркастического тона, и это подтолкнуло конвоиров к расправе над ним. Часто положение усугублялось стремлением готовых принять революцию офицеров к исполнению приказов вышестоящего начальства, их дисциплинированностью, уверенностью, что в армии воюющего государства всякие преобразования должны происходить планомерно и управляемо.

Психологический шок, испытанный выжившими, но униженными офицерами, стал, по мнению автора, важной предпосылкой к многолетнему вооруженному конфликту внутри российского общества. В то же время революция оголила зревший в обществе и даже культивировавшийся властями порыв к насилию. Взять хотя бы германофобию, которая в первые революционные дни привела к расправам над офицерами с нерусскими (не всегда немецкими) фамилиями. Вместе с тем В.Л. Кожевин показал, что, в отличие от петроградской или балтийской практики, в Москве и многих провинциальных гарнизонах удалось смягчить солдатскую агрессию, снизить накал противостояния офицерства и солдатской массы. В поиске вариантов выхода из тупика рождались различные формы сотрудничества революционной массы рядовых и командного состава, включая организацию офицерских советов.

В четвертой главе показана смена отношения офицерства к власти под влиянием революции, освещены как ментальные, так и поведенческие аспекты. Отмечено, что верность присяге оставалась одним из факторов, определявших чувства и действия офицерства. Именно это обстоятельство объясняет выжидательную позицию офицерства в первые дни после смены власти в Феврале. И хотя для значительной части офицерства отречение императора переживалось как личная драма, даже они готовы были проявить лояльность к любому порожденному революцией политическому режиму, если бы только он показал себя способным обеспечить порядок в армии и продолжить войну. Для высшего командного состава сохранение боеспособности армии заняло в иерархии ценностей приоритетное место перед вопросами организации власти. Однако правительство не сумело восстановить спокойствие и боеспособность в армии, отчего быстро утратило лояльное отношение значительной части офицерства. Пойдя на поводу массовых фобий и участвуя в борьбе против контрреволюционеров (обычно мнимых), власть расколола офицерство на неожиданно выдвинувшихся и готовых делать дальнейшую карьеру на ниве служения революции и тех, кто оказался выброшен на обочину истории. В.Л. Кожевин последовательно показал попытки решения офицерского вопроса в коридорах власти, революционной прессе, штабах политических партий. Правомерно его суждение о том, что активность всех этих инстанций только усугубляла положение офицерства, не решая никаких проблем и лишь создавая новые. Более того, политическая оппозиция Временному правительству слева вообще не имела никаких представлений о путях решения офицерского вопроса и месте офицерства в революционизированном обществе.

В последней главе рассмотрены процессы, протекавшие в офицерской среде с весны до осени 1917 г. Автору удалось избежать конспективности, сосредоточившись на нескольких ключевых сюжетах. Среди них оказались зарождение офицерских организаций, включая офицерские советы, анализ офицерской профессиональной прессы, главным образом из числа порожденных революцией газет, а также анализ мемуарных, эпистолярных и литературных источников, отразивших взгляды и переживания офицеров. Убедительным представляется утверждение В.Л. Кожевина о том, что, перестав скрывать свои политические убеждения и

поспешив организовать, офицеры-социалисты вписались в систему революционных организаций, влились в единый дискурс революции, но остались аутсайдерами в своей офицерской среде. Причем расхождение между ними и основной массой офицеров усиливалось. В ходе революции выросла целая сеть конкурировавших друг с другом офицерских представительных организаций, имевших многоуровневую структуру, но слабо укорененных в той среде, которую они пытались представлять.

В поле зрения автора попали и правые политические организации офицеров, которые стали появляться намного позже – только в мае, после того как офицерство оправилось от тяжелой моральной травмы. Особый интерес представляет детальное исследование автором «Молитвы офицеров русской армии», фактически являвшейся своеобразным литературно-художественным воплощением политической программы офицерского большинства, быстро разочаровавшегося в революционных преобразованиях и оценивавших перспективы углубления революции как тупиковые для России.

Интеллектуально насыщенный, четко и легко написанный текст монографии представляется в структурном плане весьма удачным, однако не лишен отдельных недостатков. Это становится заметно при знакомстве с заключением, отдельные положения которого не нашли детальной аргументации в основной части книги. В частности, явно неполно отражена политическая деятельность в 1917 г. офицеров помимо специализированных профессионально-политических организаций, фрагментарно показана консолидация правых сил в офицерской среде. Формирование Быховской программы, которая автором представлена конечным хронологическим рубежом исследования, показано пунктиром, хотя источники позволяют проследить этот процесс намного детальнее. Хорошо знакомый с источниками и историографией своей темы, В.Л. Кожевин не избежал существенных пробелов. Немало красок к описанию событий в Кронштадте в начале марта 1917 г. добавило бы использование опубликованных дневниковых записей В.Н. Пепеляева, а внимательное отношение к монографиям и статьям Б.И. Колоницкого, много сделавшего для анализа перелома в солдатском сознании и поведении в революционном 1917 г., более того, плодотворно работавшего в схожем методологическом ключе, обогатило бы омского исследователя не только в деталях, но и в глубинном понимании существенных для изучаемой темы аспектов.

Впрочем, автор не пытался объять необъятное. Монография достаточно компактна, не перегружена деталями, но в то же время в ней четко очерчен круг исследуемых проблем, умело заданы источникам нужные вопросы, а в поисках ответов на них создана емкая картина. Есть все основания полагать, что монография В.Л. Кожевина будет широко востребована исследователями истории революции и Гражданской войны, преподавателями и студентами высшей школы, открывает перспективу для дальнейшего военно-антропологического анализа истории революции в России.

канд. ист. наук В.М. Рышков,
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск

Савицкий И.М. Вклад оборонной промышленности Сибири в создание ракетно-ядерного щита СССР в годы «холодной войны» (1946–1965 гг.). Новосибирск: Сибирское книжное издательство, 2011. 352 с.

документальных материалов, принадлежавших делопроизводству предприятий оборонного комплекса СССР. Она вносит весомый вклад в историографию, раскрывает деятельность правительственных структур по созданию сразу же после окончания Великой Отечественной войны совершенно новых видов вооружений для Советской армии и новых отраслей военной промышленности.

В книге рассматриваются проблемы разработки и реализации секретного проекта советского правительства по созданию ракетно-ядерного промышленного комплекса в 1946–1965 гг., анализируются стратегические направления организации в короткие сроки необходимых для этого новых научно-исследовательских, конструкторских, проектных и производственных предприятий, модернизации уже действующих. В условиях развернувшейся «холодной войны» и в связи с реальной внешней угрозой со стороны стран НАТО перед советскими учеными, инженерами, техниками, рабочими ставились задачи создания не только ядерного оружия небывалой степени разрушения, но и средств его доставки, что рассматривалось в качестве необходимых гарантий для достижения силового паритета и сохранения мира на планете Земля, предотвращения Третьей мировой войны.

И.М. Савицкий совершил настоящий прорыв в изучении темы. Опираясь на разнообразные исторические источники, литературные данные, он смог представить достаточно полную ретроспективную картину создания в СССР ракетно-ядерных вооружений, показать обстоятельства и трудности в развитии новых отраслей оборонной промышленности, в формировании материально-технических и социальных условий для их организации.

Особую ценность в монографии представляет анализ вклада Сибирского региона в создание ракетно-ядерного щита СССР. Объектом исследования является в целом оборонная промышленность, размещенная в Сибири; это комбинаты, заводы, конструкторские бюро, научно-исследовательские и проектные институты атомной, ракетно-космической, авиационной, радиотехнической, электронной, химической и других отраслей промышленности, вносящие свой вклад в создание новых видов вооружений. Автором представлена динамика создания материально-технической базы новых производств, формирования их кадрового потенциала на различных этапах деятельности, а главное, рассмотрены результаты труда многотысячных коллективов, которые укрепляли обороноспособность страны.

Для реализации вышеуказанных задач И.М. Савицкий исследовал очень сложные и почти неизученные ранее проблемы, связанные с созданием структуры управле-

Вышла в свет новая работа известного исследователя истории оборонной промышленности Сибири И.М. Савицкого. Это крупная фундаментальная монография, подготовленная на базе ранее закрытых

ния ракетно-ядерным комплексом СССР, необходимостью формирования в тыловых районах страны крупных научно-исследовательских, проектных и производственных комплексов, с организацией сырьевой базы атомной промышленности и т.п. На этом фоне оборонная промышленность Сибири представляется как единый организм, многоотраслевой и многомерный объект, состоящий из ряда взаимосвязанных подсистем, ориентированных на достижение общих целей и результатов.

Монография И.М. Савицкого – весомый вклад в изучение проблем формирования так называемого сибирского тыла, который был четко обозначен в годы Великой Отечественной войны и не утратил своего значения в послевоенные годы. Сибирь представлялась географическим центром страны, относительно неуязвимым со всех границ государства. Здесь высокими темпами еще в 1930-е гг. наращивался экономический потенциал в процессе реализации крупных индустриальных проектов. Кроме того, регион обладал значительной долей мировых запасов природных и минерально-сырьевых ресурсов, необходимых в том числе и для организации производства новых видов вооружений. Поэтому в государственной оборонной стратегии СССР Сибири принадлежало важное место, здесь планировались и реализовывались дорогостоящие программы, направленные на создание стратегического и научно-технического тыла государства.

В основу методологии исследования положен фундаментальный философский принцип материалистического понимания исторических процессов, который позволил отразить влияние как объективных, так и субъективных факторов в развитии оборонной промышленности Сибири. Автор данной работы смог показать значение научно-технической революции, определившей возможности возникновения новых отраслей, необходимость высоких темпов научно-технического прогресса и в целом экономического развития региона в условиях «холодной войны» и противостояния с ведущими государствами мира.

В монографии по-новому рассматриваются проблемы формирования кадров оборонной промышленности СССР. Показано, что в послевоенные годы кадровый состав особых предприятий представлял собой сложное социально-экономическое образование, куда входили не только рабочие и инженеры-производственники, но и ученые, конструкторы, высококвалифицированный технический персонал. Все они совместными усилиями развивали производственную деятельность на предприятиях оборонной промышленности. Автору монографии удалось исследовать процессы не только комплектования кадрового потенциала оборонных предприятий, но и подготовки, а также переподготовки рабочих и специалистов, формирования руководящего состава всех уровней. Емкими обобщающими фразами характеризуются условия жизни и труда, отношение к труду. Страницы книги убеждают, что история наполнена живыми людьми, которые создавали славу стране и ее оружию.

В целом организация оборонной промышленности в Сибири оценена автором как эффективная. Свою роль сыграла мобилизационная стратегия советского государственного

управления, созданная система материального и морального стимулирования всех непосредственных участников событий. Сделан акцент на том, что многие предприятия создавались в совершенно необжитых местах, где приходилось заново строить производственные комплексы, города и рабочие поселки, заново создавать производственную и социальную инфраструктуру. И это было проделано в короткие сроки и достаточно успешно. Население «закрытых» населенных пунктов автономно и в полной мере обеспечивалось всем необходимым для жизни и деятельности по меркам своего времени.

Автор книги попытался ответить на многие острые вопросы отечественной историографии. Создав свою оригинальную исследовательскую лабораторию, он рассматривает создание оборонной промышленности в Сибири как объективный процесс, который был необходим не только для развития нашей страны, но для установления баланса мировых интересов. И тогда становится понятным, что могло обусловить определенные решения советского правительства, связанные с особенностями экономического развития Сибирского региона, мобилизацией здесь различных средств и усилий на пользу оборонной промышленности, создание ее новых, очень затратных видов. В противовес политике ведущих капиталистических держав, основанной на стремлении к мировому господству и направленной в первую очередь против СССР, необходимо было оперативно и успешно реагировать на вызовы времени. Страна вынуждена была стремиться к своему военно-стратегическому и геополитическому усилению на базе новейших вооружений. Понимание сути и механизмов государственной политики, направленной на обеспечение национальной безопасности в прошлом, может быть востребовано и в настоящее время, когда международные отношения продолжают постоянно испытывать на прочность защиту национальных интересов.

Комплексное ретроспективное изучение проблем развития оборонной промышленности Сибири в годы «холодной войны» предпринято впервые. Новизна его, прежде всего, заключается в том, что не только представлены ранее не использовавшиеся историками материалы, но и состоялось их новое прочтение и анализ. В результате сделаны выводы, что государственное управление СССР в послевоенные годы придерживалось в основном правильной стратегии, необходимой для сохранения единства и независимости государства. В развитии производительных сил Сибири и создании здесь мощного оборонного потенциала преследовалась та же главная цель – сохранения за СССР статуса ведущей мировой державы.

Изданная книга – настоящий клад информации. Она не только представляет собой законченную фундаментальную работу, но и дает огромный материал для дальнейшего исследования проблем развития военно-оборонного комплекса СССР. В монографии содержится богатый статистический материал, дается обширный историографический обзор. В Приложении помещены биографические материалы о директорах оборонных предприятий, главных специалистах исследовательских и проектных организаций, Героях Социалистического Труда, лауреатах Государственных премий, многих заслуженных работников и ветеранах труда. В целом следует заключить, что И.М. Савицким проделана огромная скрупулезная исследовательская работа на пользу науки и общества. Монография легко и с большим интересом читается и может быть полезна не только специалистам, но и всем интересующимся историей Отечества.

канд. ист. наук *А.И. Тимошенко*,
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск